Дик вошел в магазин и улыбнулся девушкам, работающим за прилавками. Поскольку народу было немного, Дик поболтал с одной из них, украв при этом несколько леденцов. Девушка заметила это и заговорщицки улыбнулась ему, на что Дик легко ответил.

Его флирт был прерван знакомым смехом. Краем глаза Дик заметил, как в банк вошел Брюс, за которым следовал Тим. Дик проигнорировал их, предпочтя продолжить флирт. Они не знали, кто он такой, а внезапный уход только привлек бы к себе внимание. Поэтому, вместо того, чтобы расстроиться, как ему хотелось, Дик сунул в рот леденец, и его улыбка не сходила с лица.

Зазвонил телефон, нарушив его сосредоточенность и заставив слегка подпрыгнуть. Он не мог похвастаться своей обычной грацией, когда нащупывал телефон. "Грейсон".

"Поступило сообщение о мертвом женском теле в районе Аллеи преступлений. Человек, который позвонил, сказал, что это стриптизерша по прозвищу Кэнди Кейн".

"Есть идеи, кто позвонил?"

"Нет. Добро пожаловать в Готэм".

Дик уставился на свой телефон. Парень просто бросил трубку. Невежливо. Неужели он думал, что люди в Блудхейвене настолько другие? Там везло, если кто-то привозил труп. Обычно полиция сама на них натыкалась.

Дик бросил последний тоскливый взгляд на миску с леденцами и решил, что еще два не помешают. "Не хотелось бы прерывать разговор, но долг зовет. Увидимся в другой раз".

Дик не упустил из виду, что глаза Брюса и Тима провожали его, когда он выходил. Они видели его значок и, несомненно, им было более чем любопытно, что происходит. Жаль, что все серверы не работают, и они пока ведут бумажные записи. Бэтмен не будет иметь ни малейшего представления об этом деле, пока кто-нибудь не поставит его в известность. И этим кем-то точно не будет Дик.

Дорога до места преступления заняла десять минут, даже с включенными фарами и сиренами. Правда, в Готэме всем было наплевать на фары и сирены, так что в целом он успел неплохо. К тому же тело никуда не денется. Не то чтобы Брюс был с ним согласен. Брюс всегда злился, что Дик не считает, что спешить к жертве убийства так уж важно. Дик просто не видел смысла в том, чтобы спешить к кому-то, кто уже не мог встать и уйти. Да и не факт, что они узнают, что он не бросился к ним.

Когда он приехал туда, судмедэксперт уже начал осматривать тело. Дик сел рядом с ним и стал слушать, как тот описывает увиденное на магнитофон. Осмотрев переулок, в котором нашли Кэнди Кейн, Дик прищурился. Что-то было не так. "Вы нашли ее в таком виде?"

Судмедэксперт сделал паузу. "Я немного передвинул ее, чтобы проверить предварительную причину смерти".

"Вы можете переложить ее обратно?"

Судмедэксперт пожал плечами, но осторожно переложил тело так, чтобы оно безучастно смотрело на аллею. Что-то было не так. Он просто не мог этого увидеть. Опустившись на колени, Дик наклонился так, что его голова оказалась рядом с ее головой, и посмотрел в том же направлении. Там.

Дик вскочил на ноги и уже пошел по аллее, когда взволнованный судмедэксперт окликнул его: "Э-э? Детектив? Что вы делаете?"

Дик махнул ему рукой и указал. "Смотри. Она еще мокрая. Она расположилась так, что смотрела на него".

На грязной стене переулка белой краской были выведены слова "НЕТ БУДУЩЕГО ДЛЯ ВАС". Дик кивнул на камеру, используемую для съемки мест преступлений. "Не могли бы вы сделать несколько снимков? Думаю, они могут быть связаны. Да, и вы назвали предварительную причину смерти?"

"Ей свернули шею. Сделал ли он это здесь или в другом месте - ваша задача, детектив. Кстати, меня зовут Джеймс Эйвери".

"Ричард Грейсон, но все зовут меня Дик".

"Очень жаль".

Дик улыбнулся и пожал плечами, уже привыкнув к такому ответу. "Не совсем. Это заставляет всех улыбаться и смеяться".

Джеймс рассмеялся и покачал головой, после чего жестом приказал своему помощнику погрузить тело в фургон. Он уже собирался уйти, когда Дик окликнул его по имени. "Что?"

"Ты когда-нибудь видел это раньше? Надпись?"

"Нет. Но вам стоит спросить у других детективов. Я бы посоветовал проверить хранилище улик, но все улики были уничтожены, когда взорвался полицейский участок".

Дик кивнул и смотрел, как он уходит. Как только фургон свернул за угол, Дик снова обратил внимание на белые буквы. Краска была еще влажной. Это означало, что если убийца и написал это, то он был здесь в течение последних нескольких часов. Возможно, Брюс был прав, и ему

следует встать на сторону жертв убийства.

###

Найтвинг сидел на краю самого высокого здания в Блудхейвене, покачиваясь на ногах, и размышлял о событиях дня в Готэме. Никто никогда не видел жутких надписей на стенах других мест преступлений. Однако за последний месяц были убиты еще две стриптизерши, которым свернули шеи. Женщина под псевдонимом Клубничка и парень под псевдонимом Фараон. Их настоящие имена до сих пор остаются загадкой, поскольку никто не пришел за телами.

Он не мог быть уверен, что все убийства связаны между собой, но завтра Дик собирался отправиться на места предыдущих преступлений и посмотреть, может быть, там тоже есть надпись на стене. Он не стал бы ставить на это свое наследство, но был чертовски уверен, что надпись - это какая-то подпись. А место преступления выглядело слишком аккуратным и чистым, чтобы быть первой попыткой кого-то убить. Или, по крайней мере, так мог бы сказать Джейсон. Его брат знал. Он ведь в прошлом криминальный авторитет и все такое.

Ночь была довольно тихой. Найтвинг не любил тихих ночей. В них было много внутренних размышлений. Он и так много размышлял. Ему не нужно было думать о том, правильный ли выбор он сделал, проигнорировав просьбу Зеленого Фонаря о разговоре, или о том, что если он не попытается убедить Брюса в своем существовании, то это будет самым большим сожалением в череде довольно больших сожалений. А может, ему стоит начать с малого и попытаться убедить Супермена? Тот был достаточно мил, чтобы, по крайней мере, отнестись к нему с пониманием и присмотреться. В конце концов, размышления ни к чему не привели, кроме как к несчастью, поэтому он часто предпочитал действовать, не думая.

Именно так он и поступил тридцать минут спустя, когда заметил Эми, идущую к своей машине. Он просто спустился вниз, обхватил ее за талию, а затем взлетел обратно на крышу. Услышав крик Эми, он понял, что, возможно, ему стоило подумать над этой идеей немного больше. Совсем чуть-чуть. Это действительно был не самый лучший момент.

"Простите. Я забыл, что нормальные люди не ожидают таких вещей".

Эми бросила на него взгляд и положила руки на бедра. "А ты?"

Найтвинг вспомнил, как Робин вылетал из ниоткуда и садился ему на плечи, или как Бэтмен внезапно хватал его и уносил прочь. Он был готов к этому. Даже сейчас. Поэтому он просто усмехнулся и пожал плечами, как будто это был нормальный ответ. Как будто он не причиняет вреда, просто рассеянно думая о своей семье.

Эми, казалось, запоздало поняла, с кем разговаривает, и на мгновение оглядела его. Найтвинг стоял неподвижно, на его лице по-прежнему играла легкая ухмылка. Она заслужила возможность понаблюдать за мифом. Он был рад, что она не стреляла в него. Она имела на это полное право после того, что он только что вытворял.

"Почему ты меня схватил?"

Найтвинг не спешил с ответом, предпочитая осматривать город. "У меня был информатор в полиции. Он позволил мне получить доступ к материалам дела, которые мне были нужны. Взамен я помог найти улики и поймать людей, которых он не мог достать из-за большого количества коррумпированных людей в Блудхейвене. Возможно, вы заметили их в подарочной упаковке на ступеньках перед зданием полиции".

Эми пристально посмотрела на него, и Найтвингу показалось, что это Чудо-женщина читает ему лекцию или Черная Канарейка терпеливо ругает его. Он скучал по ним. Скучал по их материнскому отношению к нему, несмотря на то, что он был сыном Бэтмена, а Бэтмен не любил, когда кто-то другой воспитывал его напарника. Было даже забавно, как он ревновал. Как будто он действительно хотел быть тем, кто отругает его за то, что он не слушал или плохо себя вел.

"При чем тут я?"

Этот шаг требовал более тщательного обдумывания, чем он предполагал вначале. Он сделал паузу, еще раз взвешивая все "за" и "против". Эми, вероятно, подумала, что он делает паузу для драматического эффекта. Он не преминул признать, что она была отчасти права. "Это был Дик Грейсон".

Рот Эми открылся, как будто она хотела что-то сказать, но не могла подобрать слов. "Что? Почему? Я думала, он чист!" Похоже, она нашла нужные слова.

"Он был чист".

"Тогда какого черта он с тобой разговаривал!"

http://tl.rulate.ru/book/105214/3715174